

кое увеличение валового благосостояния, но незначительное изменение чистого благосостояния, поскольку личный вклад, накопленный в финансовой форме, инвестируется в приобретение жилья. Впоследствии текущие сбережения в значительной степени расходуются на погашение займов, что обеспечивает выполнение долговых обязательств и присоединение чистых активов к валовым. В более позднем возрасте благосостояние выделенных групп домохозяйств при прочих равных условиях растут одновременно, различаясь по объему и удельному весу потребительских кредитов. В третичном возрасте рост благосостояния замедляется вследствие выхода на пенсию и снижения доходов, а также в результате передачи активов по наследству.

Проведенное исследование показывает необходимость учета влияния доступности кредита на сберегательное поведение домохозяйств. Одновременно при разработке прогнозов сберегательного поведения следует учитывать возраст, социально-профессиональные характеристики и местонахождение домохозяйства, которые могут оказывать влияние на доступность кредита и профиль накопления.

Литература

1. Барро Р.Дж. Экономический рост / Р.Дж. Барро, Х. Сала-и-Мартин. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. – С. 289–293.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж.М. Кейнс. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
3. Официальный сайт Пенсионного фонда России. – URL: <https://pfr.gov.ru/grazhdanam/msk/>. (дата обращения: 31.10.2022).
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2016. – 1056 с.
5. Charpin F. Le modèle de cycle de vie, une approche numérique // Revue de l'OFCE. – 1988. – № 25, Octobre. – P. 173–198. – URL: https://www.persee.fr/doc/ofce_0751-6614_1988_num_25_1_1157. (дата обращения: 31.10.2022).
6. Modigliani F. The life-cycle hypothesis of savings and inter-country differences in saving ratio. – Oxford: Clarendon Press, 1970.
7. Pagano M. Saving, Growth and Liquidity Constraints / M. Pagano, T. Japelli // Quarterly Journal of Economics. – 1994. – Vol. 109. – № 1, février. – URL: <https://doi.org/10.2307/2118429>.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Гайзатуллина Дина Шамилевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье представлены микро– и макроэкономический подходы к оценке влияния образования на динамику дохода индивидов и совокупного дохода общества. Проведен анализ роли информационно-коммуникационных технологий в обеспечении поступательного экономического развития, выявлены альтернативные трактовки влияния информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на доходы работников. Определены направления трансформации принципов организации труда, обусловленные процессами цифровизации и информатизации производства, а также характер их воздействия на индивидуальные и агрегированные доходы.

Ключевые слова: человеческий капитал, информационно-коммуникационные компетенции, экономический рост, совокупный доход, заработная плата, отдача от инвестиций в человеческий капитал.

Современная экономика, определяемая как экономика знаний, характеризуется растущей ролью образования и профессиональной подготовки в обеспечении поступательной макроэкономической динамики. Данный тезис признается в равной степени представителями различных областей науки и практики, а также находит отражение в программных документах отдельных государств [1] и международных организаций [3]. Понимание значимости образования обуславливает необходимость разработки мер, направленных на увеличение инвестиций в человеческий капитал, что принимает формы получения знаний и навыков за пределами обязательного школьного образования, развития системы непрерывного образования. При разработке нормативной базы функционирования образовательной системы законодатели исходят из признания особой роли человеческого капитала в стимулировании инноваций, в производстве знаний и инициации инновационных процессов во всех секторах экономики, среди которых особое место занимает сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В этой связи особого внимания требуют вопросы оценки характера воздействия образования на производительность факторов производства и темпы экономического роста, а также определения последствий обучения в государствах, различающихся по стартовому уровню развития. Необходимость изучения социальной выгоды и негативных последствий вложений в систему образования и подготовки кадров определяют выбор темы данного исследования.

Анализ показывает, что инвестиции в человеческий капитал способствуют положительной динамике основных экономических и социальных индикаторов. С одной стороны, становление нового технологического уклада приводит к качественным изменениям в характере труда, в содержании востребованных работодателями знаний, умений и навыков. В этой связи актуализируется проблема постоянного пересмотра образовательных стандартов и состава функций, выполняемых образовательными организациями, а также внедрения в образовательный процесс инновационных технологий. С другой стороны, повышение уровня образования имеет важные последствия для функционирования рынка труда и порождает диспропорции между спросом и предложением, которые могут стать причиной «утечки мозгов» и вызвать рост технологической безработицы. Увеличение объемов государственного финансирования образовательной сферы способствует увеличению дефицита бюджета. Кардинальные изменения в технологическом укладе и в характере инвестиций в человеческий капитал вызывают дискуссии относительно эффективности различных систем обучения, последствий увеличения объемов инвестиций в человеческий капитал для экономического развития.

На протяжении длительного промежутка времени анализ экономической роли образования шел по двум направлениям. Первое направление использовало микроэкономический подход к анализу данной проблемы с учетом основных положений теории человеческого капитала. Представители второго направления исходили из принципов макроэкономических концепций экономического роста, сформировавшихся в рамках неоклассической парадигмы. Вне зависимости от исходных принципов ученые преследовали общую цель, которая заключалась в определении объема дохода от инвестиций в человеческий капитал для общества. Эти подходы предполагали использование статистических методов для оценки силы воздействия растущего уровня образования на индивидуальный доход и (или) темпы прироста совокупного дохода общества.

В теории человеческого капитала образование рассматривается как инвестиции с целью создания производительного актива, доход от использования которого в профессиональной деятельности может трактоваться как выгода для носителя человеческого капитала. Основой для исследования эффективности вложений в человеческий капитал выступает положение, сформулированное Т. Шульцем [8]

и Г. Беккером [5], согласно которому ее уровень определяется ожидаемым доходом от инвестиций, т.е. рассчитывается как отношение выгод (или разности в доходах индивидов с различным уровнем образования в течение трудоспособного периода жизни) и затрат на получение образовательных программ (образовательных услуг), включающих наряду с явными расходами альтернативные издержки, или упущенную в годы обучения выгоду. Анализ тесноты связи между образованием и заработной платой заключается в выявлении характера зависимости заработной платы от трех групп переменных, включающих переменные, описывающие начальное образование, переменные, описывающие опыт (и стаж работы), и группы неоднородных факторов, представленных индивидуальными характеристиками работника (пол, возраст, профессия, отраслевые и иные характеристики компании, размер ее прибыли и др.). При этом основное внимание традиционно уделяется первым двум группам факторов, элементы третьей группы учитываются для обеспечения чистоты оценки эффектов обучения и опыта. Это позволяет оценивать эффективность дополнительного года обучения на основе учета его влияния на уровень оплаты труда. Согласно эмпирическим оценкам, дополнительный год обучения приводит к росту заработной платы на 5%-15% в зависимости от эпохи и страны.

В 1960-х гг. было положено начало развитию макроэкономическому подходу к исследованию вклада образования в прирост совокупного дохода, в соответствии с которым проводится количественная оценка доли прироста совокупного продукта, обусловленного повышением уровня подготовки кадров. На первом этапе развития подобных исследований был сделан вывод о том, что образование имеет положительный эффект, т.е. повышение уровня профессиональной подготовки обеспечивает 20% прироста валового продукта. На втором этапе данное положение было опровергнуто исследователями, использовавшими эконометрические модели. В 2000-2010-х гг. ученые доказали, что вывод об отрицательной связи между уровнем образования и направлением экономического развития обусловлен низким качеством данных и несовершенством аналитического инструментария. Так, в работах А. Крюгера и М. Линдаля [4] подчеркивается значение для положительной динамики совокупного продукта базового уровня человеческого капитала и результатов его накоплений вследствие профессиональной подготовки, что подтверждается результатами исследований данных, отражающих состояние экономики 110 стран в период с 1960 по 1990 гг. Измеренный эффект близок по своему содержанию к упомянутому выше показателю отдачи от инвестиций в человеческий капитал.

Помимо проблем оценки влияния образования на экономический рост становление экономики знаний предопределило необходимость переосмысления механизма подобного воздействия на производительность факторов производства. Это привело к формированию моделей, в которых образование рассматривается не как фактор производства, а как фактор инноваций. При этом ряд исследователей указывает на то, что образование оказывает решающее воздействие на способность индивидов адаптироваться к изменениям во внешней среде. Подобная трансформация имеет более значимое влияние для экономического роста, чем повышение производительности труда вследствие дополнительных инвестиций в человеческий капитал. Подобная трактовка роли образования была положена в основу динамического подхода к исследуемой проблеме, что впервые нашло отражение в работах А. Нельсона и М. Фелпса [2]. Последние на примере распространения инноваций в сельском хозяйстве показали, что пионерами по внедрению новых продуктов и процессов выступают наиболее образованные фермеры. Таким образом, можно сделать вывод, что уровень образования влияет на долгосрочный рост благодаря повышению уровня адаптивности экономических агентов к технологическим изменениям. Данная трактовка роли образования в экономическом

развитии показывает связь между эмпирическими данными, отражающими изменения показателей эффективности образования, и теоретическими представлениями о роли образования в распространении технологических инноваций.

Несмотря на существенный вклад, сделанный разработчиками теорий эндогенного экономического роста в разработку представлений о макроэкономической динамике, остается ряд вопросов, связанных с ролью информационно-коммуникационных технологий. Вопрос о взаимной связи и взаимной зависимости процессов повышения уровня образования общества и распространения новых информационных технологий, а также их роли в повышении производительности труда не получил должного осмысления в экономической литературе. Несмотря на то, что в настоящее время отсутствуют эффективные методики оценки влияния ИКТ на факторную производительность, безусловным представляется тезис о том, что их распространение определяет качественную трансформацию всех производственных процессов. Остается неясным характер изменений в содержании трудовых процессов и структуре занятости, вызванных внедрением ИКТ, не изучена в должной мере роль, выполняемая образовательными организациями и профессиональной подготовкой в формировании информационно-коммуникационных компетенций.

Анализ эмпирических данных показывает, что в период становления постиндустриального хозяйственного уклада спрос на квалифицированную рабочую силу рос более быстрыми темпами, чем в индустриальную эпоху. Подобные процессы ускорились в период с 1980 по 1990-е годы, что было обусловлено технологическими изменениями, выражающимися в массовом внедрении информационно-коммуникационных технологий. Указанные тенденции имели место во всех странах, однако наиболее ярко они проявились в развитых государствах. Одной из наиболее известных публикаций, посвященных данной проблеме, является работа А. Крюгера [7], в которой показано, что работники, использующие персональные компьютеры в трудовой деятельности, имеют заработную плату на 10-15% выше, чем те, кто ими не пользуется. Кроме того, исследователь показывает, что расширение применения компьютерной техники свидетельствует о повышении отдачи от инвестиций в человеческий капитал и одновременно способствует повышению спроса на квалифицированные кадры.

Вывод о прямой зависимости между содержанием приобретенных информационно-коммуникационных компетенций и уровнем оплаты труда неоднократно подвергался сомнению. В частности, в работах Дж. Динардо и Дж.-С.Пишке [6], которые с учетом детализированной информации о характере используемого работниками в конце 1990-х годов в европейских странах оборудования сделали вывод о том, что использование компьютерной техники в производственных процессах не является решающим фактором роста заработной платы. Они приводят доказательства того, что переход от традиционного инструментария к высоко-технологичному оборудованию при всех прочих равных условиях не оказывает существенного влияния на уровень оплаты труда работников. Полученные ими данные свидетельствуют о том, что вне зависимости от характера используемого оборудования сотрудники могут получать относительно высокую заработную плату, если они обладают уникальными компетенциями, которые высоко ценятся на рынке труда. При этом данными компетенциями в равной степени могут обладать работники, использующие компьютерную технику и традиционные орудия труда.

Определенный вклад в решение вопроса о взаимосвязи процессов информатизации с динамикой заработной платы внесла социология труда, представители которой указывают на изменения в характере организации производства, что влечет за собой повышение уровня квалификации работников. Эти организационные изменения приводят к расширению задач операторов и усилению коллек-

тивного характера работы, что позволяет предупредить несоблюдение отдельными работниками требований к качеству производимой продукции, устранить риски непредвиденных обстоятельств, решить в короткие сроки проблемы, обусловленные высокой неопределенностью факторов внешней среды. Информатизация и цифровизация производственных процессов влечет за собой увеличение числа задач, решение которых требует навыков манипуляции сигналами, символами, кодами. В то время как в эпоху массового производства и конвейерных технологий трудовой процесс представлял собой постоянное повторение простых операций и решение заранее определенных задач, то в настоящее время перед работниками ставятся сложные задачи с множеством взаимосвязанных переменных. Сотрудники вынуждены учитывать вероятность наступления случайных событий, что приводит к сосредоточению внимания на когнитивных и реляционных навыках сотрудников.

Таким образом, положение о прямой связи между образованием и экономическим ростом в настоящее время дополняется тезисами о растущей роли информационно-коммуникационных компетенций и о вызванных информатизацией организационных изменениях, которые усиливают или ослабляют степень воздействия уровня образования на темпы прироста совокупного продукта.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования»: утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 (ред. от 24.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2022) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/. (дата обращения: 24.10.2022).

2. Дарон А. Введение в теорию современного экономического роста: в 2 кн. / А. Дарон. – М.: Дело, 2018. – Кн. 1. – 928 с.

3. Декларация о Европейском пространстве высшего образования. Будапешт – Вена, 12 марта 2010 г. – URL: https://akvobr.ru/deklaracia_o_evropeiskom_prostranstve_vysshego_obrazovania.html (дата обращения: 10.10.2022).

4. Alan B. Krueger and Mikael Lindahl. Education for Growth: Why and For Whom? // Journal of Economic Literature. – 2001. – Vol. 39. – № 4 (Dec., 2001). – P. 1101–1136.

5. Becker G.S. Human Capital: a Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. – New York: Columbia University Press, 1964. – 402 p.

6. Dinardo J., Pischke J.-S. The return to computer use revisited: have pencils changed the wage structure too? / J. Dinardo, J.-S. Pischke // Quarterly Journal of Economics. – 1997. – № 112. – February. – P. 291–303.

7. Krueger A. How computers have changed the wage structure // Quarterly Journal of Economics. – 1993. – № 108. – P. 33–60.

8. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. – N.Y., 1968. – Vol. 6.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ЭКОНОМИКИ РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИЙНО-САНКЦИОННОГО КРИЗИСА 2020–2022 ГГ.

Галинурова Камилла Робертовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье уточнено содержание модели управления организацией как экономического понятия. Представлены различные подходы к обоснованию наиболее рациональных направлений трансформации моделей управления орга-